

сударственного совета). Но предварительно можно, с известной осторожностью, отнести их к третьему уровню, т.е. к тем нормативным актам, которые не вносили изменений в Свод законов. Значит, о кардинальных переменах в области законодательства говорить не приходится. Наоборот, логика развития законодательства говорит, что государство активно участвовало в процессе внедрения Судебных Уставов 1864 г. в жизнь. Об этом свидетельствует и распределение законов по годам, отраженное в таблице 2.

Таблица 1

Распределение законов о суде по видам

Вид закона	КОЛИЧЕСТВО	
	Абс	%
Сенатские указы	160	39,4
Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета	142	35,0
Именные указы	43	10,6
Прочие узаконения	61	15,0
Всего	406	100

Таблица составлена по: ПСЗ РИ-2. Т. 39–47.

Таблица 2.

Распределение законов о суде по годам

	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1872
Сенатские указы	5	19	58	27	9	59	21
Высочайше утвержденные мнения Государственного Совета	10	26	31	23	5	21	21
Именные указы	6	11	9	4	2	5	5

Таблица составлена по: ПСЗ РИ-2. Т. 39–47.

Таблица 2 показывает, что активность в законодательстве приходится на 1867 и 1870 гг., когда судебные преобразования распространяются на большие территории.

Итак, анализ нормативных актов по судебной части показывает, что они различны по своей значимости. Можно выделить четыре уровня узаконений, которые различались степенью инкорпорированности в СЗРИ. Предварительный анализ узаконений показал стремление правительственных учреждений к быстрому упорядочиванию и преобразованию судебной структуры, а не ликвидации буржуазных принципов реформы.

¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 9, 200.

² Шувалова В.А. О сущности судебной реформы 1864 г. в России // Советское государство и право. 1964. № 10. С. 127.

³ Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н. В. Муравьева: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. С. 9.

⁴ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1970. С. 246.

⁵ Балыбин В.А. Основные тенденции развития уголовного законодательства России в 1861–1881 гг. // Правоведение. 1977. № 3. С. 58.

⁶ Цит. по СЗРИ. 1892. Т. XVI. С. 592.

⁷ ПСЗРИ-II. Т. 47. № 49676 а; Т. 40. Отд. 2. № 42839.

⁸ Там же. Т. 43. № 45384.

К. А. Анкушева

**Сословная структура городских обществ Зауралья
(конец XVIII – начало XX века)**

Обращение к изучению истории городских сословий провинциальных населённых пунктов объясняется сложными демографическими, экономическими и социокультурными процессами в современном обществе, которое находится на пути глобализации, то есть объединения в единое пространство людей, различающихся между собой по многим признакам. В определённой степени данная тенденция находит своё отражение не только в центре, но и на окраинах государства. В связи с бурным развитием процесса глобализации возникают новые сложные проблемы, в том числе конфликтные, которые требуют серьёзного анализа и разрешения.

В этом контексте анализ исторического опыта стратификации городского населения конца XVIII – начала XX в. на уровне законодательства и его применения в реальной жизни позволяет оценить наиболее типичные и специфические черты общественной системы, её составляющие и эволюцию. При этом большое значение имеет изучение указанных аспектов в рамках провинциального города, формирование и эволюция городских сословий которого в значительной степени определяли региональные особенности общественного строя России рассматриваемого периода. Это, в свою очередь, даёт возможность построить целостную концепцию социального развития российского города на большом историческом этапе и тем самым глубже осмыслить проблемы современности.

Тема истории городских сословий долгое время не относилась к центральному в исторической науке. Некоторые аспекты были рассмотрены в дореволюционный период. Наибольшее внимание исследователей привлекали процесс разработки правительством стандарта городских сословий и их законодательные основы¹. В большей мере социально-

экономические аспекты эволюции городских сословий изучались в советской историографии². В настоящее время круг вопросов, рассматриваемых в рамках этой темы, несколько расширился. В научной практике используются различные теоретические концепции, методологические подходы, находят отражение проблемы генеалогии, особенно купеческого сословия, различные стороны человеческого бытия³.

Большая группа работ, созданных отечественными исследователями, непосредственно относится к городским сословиям Сибири. Основоположниками этого направления являлись П.М. Головачев, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, обратившиеся к социокультурным аспектам эволюции городских сословий за Уралом⁴. Иные проблемы являлись приоритетными для сибирских историков советского периода. Исследуя вопросы, связанные с формированием городского социума, Л.В. Котович и Е.И. Соловьёва пришли к выводу о решающей роли крестьянства в этом процессе⁵. В.М. Кабузан и С.М. Троицкий показали численное преобладание мещан среди других городских сословий региона⁶. Формирование и развитие сословия цеховых ремесленников, их правовое положение стали предметом исследований В.В. Рабцевич и Л.С. Рафиенко, пришедших к выводу о немногочисленности данной социальной группы⁷. В.В. Рабцевич изучила роль городских сословий в развитии посадской общины, их участие в работе органов городского самоуправления⁸. Некоторые авторы расширяли рамки своих исследований, обращаясь к вопросам культуры и быта городских сословий региона⁹.

Одно из достижений современной сибирской историографии – формирование нового направления исследований, связанного с исторической демографией¹⁰. Л.В. Останина и В.П. Ключева проанализировали источники формирования и некоторые аспекты эволюции городских сословий в период их становления¹¹. Новые аспекты правительственной политики в отношении городских сословий исследуются в работах В.В. Коновалова, А.В. Ремнёва¹². Проблемы быта, повседневной жизни горожан рассматриваются Ю.М. Гончаровым и некоторыми другими исследователями¹³. Определённое внимание в работах сибирских историков уделяется процессу формирования и эволюции городских сословий Зауралья. В последние десятилетия эта тенденция усилилась¹⁴.

В целом, отечественная историография достигла значительных результатов в разработке проблемы эволюции сословного строя в России и, в частности, в Сибири. Исследователями накоплен обширный фактический материал, который был подвержен теоретическому осмыслению. В этом контексте актуальной научной задачей становится комплексное изучение эволюции структуры городских сословий на местном, региональном уровне.

Законодательство Российского государства конца XVIII в. явилось основой для формирования структуры городских сословий Зауралья, опре-

делило их права и обязанности. Сословная организация, введённая при Екатерине II, была построена на принципах наследственности сословных прав и корпоративной организации каждого сословия. Однако купеческое звание не было наследственным. Купцы обязаны были подтверждать свой сословный статус ежегодно, выплачивая необходимую сумму денег, размер которой в течение рассматриваемого периода неоднократно повышался. Цеховые ремесленники не имели личных сословных прав.

В XIX в. правовая база каждого сословия, как и городского общества в целом, расширялась. В значительной степени это происходило за счёт новых сфер деятельности городских сословий, изменений в наборе податей и повинностей, условиях причисления в сословное общество и сохранения приобретённого звания, требовавших законодательного регулирования. Предполагалось, что подобная детализация будет способствовать улучшению качества учёта населения и его хозяйственных занятий, повысит эффективность налоговой системы и управления городами. Привилегированным оставалось положение купечества, а мещанство и цеховые занимали нижнюю ступень в этой иерархии.

В конце XVIII в. городское население Зауралья представляло собой сложную социальную структуру, состоявшую из сословных и других многочисленных групп горожан. На основе правового регулирования здесь сложились три основных городских сословия: купечество, мещанство и цеховые ремесленники. Кроме того, значительную часть городского населения, особенно в пореформенный период, составляли крестьяне. В городах проживали представители духовенства, дворянства, а также чиновники. Особой группой населения были «военные» или так называемое «солдатское сословие», которое включало солдатских жён и детей. Казаки формально относились к категории «сельских обывателей», но, находясь на службе, они считались иррегулярными войсками. В связи с этим в документах того времени казаков порой относили к «воинским сословиям». Лица, не относящиеся ни к одной из перечисленных категорий, входили в разряд «разночинцев». Особенностью городов региона было наличие в составе его населения ссыльных.

Городские сословия региона пополнялись за счёт переселенцев из Европейской России, естественного прироста и жителей ближайших сельских поселений. Постоянными жителями городов становились дворовые люди и пришедшие на заработки крестьяне. Увеличению численности городского населения способствовало расширение старых городов и строительство новых.

В середине XIX в. темпы роста городского населения края, как и в целом по России, значительно увеличились. Исследователи связывают этот процесс с отменой крепостного права, улучшением условий жизни, ростом рождаемости и снижением смертности. Отсутствие длительных войн,

успехи медицины также сыграли свою позитивную роль. Если в 1782–1858 гг. численность мужского населения региона выросла на 5,7 %¹⁵, то в 1858–1897 гг. – на 90 %, а общая численность жителей – на 80 %¹⁶. В течение 17 следующих лет (1897–1914 гг.) аналогичные показатели составили 90 и 72 % соответственно. В результате к 1914 г. численность горожан Зауралья достигла 83 792 человек¹⁷. В разной степени в этих процессах принимали участие различные группы городского населения. Например, рост численности горожан Зауралья на 15 % в 1897–1901 гг. в основном происходил за счёт мещан, которых за указанный период стало больше на 33 %, в то время как остальные социальные категории понесли существенные потери: количество купцов уменьшилось на 7 %, духовенства – на 43 %, дворян – на 47 %, а крестьян – на 58 %.

В целом, в конце XVIII – начале XX в. численность городского населения Зауралья возросла более чем в 3,5 раза, причём особенно отчётливо эта тенденция проявляется с середины XIX в. В то же время темпы роста численности городских сословий, как правило, превышали эти показатели (если в 1782–1858 гг. прирост городского населения составил 6 %, то городских сословий – 37,3 %, в 1897–1914 гг. – 72 и 89,6 % соответственно). Исключением в этом ряду является лишь вторая половина XIX в. (1858–1897 гг. – 80 и 68,6 % соответственно), когда из-за возросшего притока крестьян-переселенцев, не приписанных к городским сословиям, их удельный вес среди жителей городов увеличился почти в 6 раз. Таким образом, доля городских сословий среди городского населения Зауралья возросла с 42,8 % в 1782 г. до 45 % в 1858 г. (средний показатель по России составлял 54,7 %) и до 46 % в 1914 году. В этой положительной динамике роль каждого сословия была различной.

В конце XVIII в. на долю купцов приходилось 2,2 % городского населения, а абсолютное их большинство относилось к низшим гильдиям и проживало в Тобольске. Динамично в течение почти всего рассматриваемого периода увеличивалась численность мещанского сословия, социальный состав которого был весьма разнообразен: от дворян до ссыльных и бывших арестантов. Основным источником пополнения сословия являлось крестьянство. По правовому положению к мещанам были близки цеховые ремесленники, что в значительной степени привело к объединению этих сословий в 1825 г. и последующему упразднению категории цеховых. Численность иных социальных групп, проживавших в городах Зауралья, была невелика. Удельный вес дворянства и духовенства изначально был невысоким, а со временем сократился до 1 и 0,6 % соответственно. В этом отношении исключением являлись проживавшие в городах региона крестьяне: к концу рассматриваемого периода их доля увеличилась с 14,9 до 31,4 %. Часть из них пополняла городские сословия, другие – оставались в прежнем звании. Существенное влияние

на состав городских сословий, особенно мещанства, оказали ссыльные и отставные военные. В то же время выходцы из городских сословий, по тем или иным причинам оказавшиеся за рамками своего сословного общества, нередко попадали в разряд разночинцев, доля которых оставалась невелика и в начале XX в. составляла 1,5 %.

Городские сословия купцов, мещан и цеховых ремесленников имели общие генетические корни и формировались на основе трансформации посадской общины. Существенное значение для комплектования городских сословий имело сельское население. Кроме того, в течение всего рассматриваемого периода происходила своеобразная межсословная диффузия, которая влияла на социальный состав населения и была обусловлена достаточной открытостью городских сословий для приёма активных социальных элементов. Правовые ограничения свободы передвижения как сельских, так и городских сословий сдерживали, но не прекращали миграционных процессов. Сословный состав городов Зауралья существенно различался. В наиболее развитых в социально-экономическом отношении населённых пунктах был представлен более широкий спектр сословий и социальных групп, и они являлись более многочисленными. Изменения количественных показателей в рамках каждого сословия отличались, что было связано, в том числе, с изменением их статуса.

В соответствии с законодательством второй половины XIX в., правовое положение мещанина предоставляло человеку возможность проживания в черте города, участия в экономической и общественной деятельности. Запись в купеческое сословие теперь не означала получения прежнего объёма привилегий, в том числе в сфере торговли и промышленности, что ранее являлось, пожалуй, основным стимулом для объявления купеческого капитала. Как следствие, несмотря на некоторое увеличение численности купеческого сословия, его доля в общей массе городского населения Зауралья сократилась с 2,2 % в конце XVIII в. до 0,8 % к конечной дате исследования. Нестабильность состава купеческого сословия была обусловлена как законодательством, регулировавшим принадлежность к данной категории, так и особенностями применения нормативных актов на местах, а также ходом социально-экономического развития. Однако следует учесть, что эти процессы были взаимосвязаны и оказывали друг на друга взаимное влияние. В то же время количество мещан, проживавших в городах региона, значительно возросло, а их доля в начале XX в. составила 44 % городского населения, в отличие от показателя 1782 г., который уже тогда был равен 33 %. Сословие цеховых ремесленников к концу рассматриваемого периода официально прекратило своё существование.

Значительные изменения, произошедшие в обществе на рубеже XIX и XX вв., коснулись как численности отдельных сословных групп, так и по-

казателя их удельного веса в социальной структуре городов региона. Официальная статистика в определённой степени отражает существовавшую в городах Зауралья того периода социальную стратификацию и сословное деление. Сравнение указанных в ней сословных групп на начало и конец рассматриваемого периода позволяет отметить, что часть из них потеряла свою актуальность (например, цеховые, дворовые люди). Ряд категорий городского населения сохранился (сословия купцов и мещан, а также дворянство, духовенство, военные, крестьяне и некоторые другие) и пополнился (ссылынные, почётные граждане). Понятие «разночинцы» на время выходило из оборота; кроме того, содержание этого понятия значительно изменилось.

К концу изучаемого периода из трёх основных официально признанных городских сословий сохранилось только два: купеческое и мещанское. Городские сословия составляли значительную часть городского населения Зауралья. Их развитие происходило под влиянием внутренних и внешних факторов, в условиях развития в регионе капитализма и, в целом, несмотря на удалённость от центра, проходило в русле общероссийских тенденций, отличаясь при этом своими особенностями, в частности, значительным численным преобладанием мещанства, немногочисленностью купечества, которое в основной своей массе принадлежало к низшим гильдиям.

В рамках всё более интенсивно меняющейся социально-экономической и политической действительности сословная структура при всех своих недостатках оставалась для населения традиционной, привычной даже в условиях её очевидного кризиса. Вот почему наряду с проявлением кризисных явлений, таких как нарушение организационной целостности сословий и изменение их социального статуса, наблюдается сохранение сословных принципов. Официально признанные городские сословия не охватывали всего многообразия существовавших категорий населения, особенно в начале XX в., однако городское общество Зауралья вплоть до 1917 г. оставалось сословным.

¹ Градовский А.Д. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 2; Кизеветтер А. Городовое положение Екатерины II // Знание – сила. 1995. № 2. С. 88–100; Он же. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881–1914. М., 1996; Он же. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903; Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до нынешних времён. СПб., 1825.

² Волков М.Я. Формирование городской буржуазии в России XVII–XVIII вв. // Города феодальной России. М., 1965. С. 178–206; Очерки истории СССР. XVIII век / Под ред. Б.Б. Кафенгауза. М., 1962; Сметанин С.И. Разложение

сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 г. // Исторические записки. М., 1978. Т. 102. С. 153–182.

³ Аксёнов А.И. Генеалогия и российское купечество // Отечественная история. 1998. № 6. С. 10–13; Его же. Генеалогия московского купечества XVIII века (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988; Его же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII века. М., 1993; Куприянов А.И. Русский горожанин в поисках социальной идентичности (первая половина XIX в.) // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 56–72.

⁴ Головачёв П.М. Сибирь, природа, люди, жизнь. М., 1902; Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, её современное состояние и её нужды. СПб., 1908; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1882.

⁵ Соловьёва Е.И., Котович Л.В. Сельские общества как источник формирования городского населения Сибири периода капитализма // Город и деревня Сибири досоветского периода и их взаимосвязи. Новосибирск, 1980. С. 94–103.

⁶ Кабузан В.М., Троицкий С.М. Численность и состав городского населения Сибири в 40–80-х гг. XVIII в. // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVIII–XIX вв.). Сибирь периода феодализма. Новосибирск, 1968. С. 165–177.

⁷ Рабцевич В.В. О цеховой организации ремесленников Западной Сибири в 80-е гг. XVIII – первой четверти XIX в. // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 134–142; Рафиенко Л.С. К вопросу о возникновении цеховой организации ремесленников Сибири в XVIII веке // Города Сибири: (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 124–133.

⁸ Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984; Её же. Социальный состав органов городского самоуправления Западной Сибири в 80-х гг. XVIII – первой четверти XIX в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX вв.). Новосибирск, 1977. С. 80–96.

⁹ Куприянов А.И. Правовая культура горожан Сибири первой половины XIX века // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1990. С. 81–101.

¹⁰ Резун Д.Я. Городское население Тобольской губернии на рубеже XIX века // Демографическое развитие Сибири периода феодализма: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1991. С. 38–46; Рутц М.Г. Социальный состав городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 91–104; Сагайдачный А.Н. Структура и численность городской семьи Туринска и Ялуторовска Тобольской губернии // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. С. 21–25.

¹¹ Клюева В.П. Городские сословия Тобольской губернии в XVIII – первой трети XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2000; Останина Л.В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

¹² Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / Под ред. В.В. Коновалова. Тюмень, 2000; Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск, 1997.

¹³ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в.: (По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006; Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX в.: общественный быт и культура городов Западной Сибири. М., 1995.

¹⁴ Балюк Н.А. Крестьянские хозяйства Зауралья в конце XVI – начале XX века. Тюмень, 2003; Жиров А.А. Тара как типичный для Сибири купеческий город // Социокультурные проблемы развития малых городов Западной Сибири: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Ишим, 2000. С. 46–47; Ишим далёкий – близкий. Ишим, 1997; Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004; Миненко Н.А. Тюмень: летопись четырёх столетий. СПб., 2004; Шабалина И.Д. Берёзов. СПб., 1998; Ялуторовск: след в истории. Тюмень, 2003.

¹⁵ Кабузан В.М., Троицкий С.М. Численность и состав... С. 172–173.

¹⁶ Тобольская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1905. Т. IXXVIII. С. 46–47.

¹⁷ Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Тобольск, 1916. С. 9.

Е. В. Комлева

Сибирское купечество

как источник формирования региональной интеллигенции (конец XVIII – начало XX века) *

С конца XVIII в. в истории нашего государства начинается во многом особый период, одна из характерных черт которого – выделение в социальной структуре новых слоев населения. Одним из них стала интеллигенция, т. е. люди, занимающиеся умственным трудом. Среди источников формирования русской интеллигенции было и купечество, в условиях Сибири имевшее особое значение и входившее в верхние слои местного общества. В данной статье сделана попытка рассмотрения процесса культурной эволюции сибирского купечества и выделения в его составе образованной, интеллектуальной элиты, многие члены которой меняли социальный статус, переставая заниматься профессиональным делом своих отцов и вливаясь в ряды учительства, чиновничества и прочих «интеллигентских» слоев.

* Работа выполнена при поддержке гранта № 148 Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН.

Естественно, что для того, чтобы интеллигенция начала обособляться в отдельную категорию населения, необходимы некоторые конкретные условия: во-первых, потребность общества в появлении людей, занимающихся новым видом деятельности, а, во-вторых, наличие определенного культурно-образовательного уровня в потенциальных источниках пополнения новой категории населения. Как раз в конце XVIII – первой половине XIX в. перед Россией с особой остротой встал вопрос о необходимости развития новых социальных институтов: образовательных, медицинских, научных и культурно-просветительных учреждений, для обслуживания которых требовались новые кадры. Этими кадрами становились выходцы из всех слоев населения. Например, среди учителей Томской губернии в 1843 г. встречались дети чиновников, мещан, священнослужителей, купцов, крестьян, военных¹. Однако в условиях Сибири, при крайне незначительной доле дворянства среди местного населения, наибольшие шансы получить хорошее образование и, соответственно, стать высококлассным профессионалом в новом деле, были у наиболее состоятельной части общества – купечества. Но, в свою очередь, для того, чтобы купцы стремились дать своим детям новые знания, зачастую казавшиеся оторванными от действительности и совершенно ненужными в повседневной жизни, требовался определенный внутренний настрой внутри самого купечества.

Данные о грамотности купечества такой обширной части Сибири, как Енисейская губерния, свидетельствуют, что сибирское купечество вовсе не было поголовно необразованной, «темной» массой. Как правило, даже в конце XVIII в. купцы обладали, по крайней мере, элементарной грамотностью, т. е. могли вывести на бумаге свою фамилию. Сохранившиеся ревизские сказки, а также личная и деловая переписка позволяют утверждать, что многие купцы могли не только написать свое имя, но и достаточно неплохо владели навыком письма².

Впрочем, умение читать, писать и считать было вполне востребовано в жизни и вовсе не свидетельствовало о высокой культуре. В 1820-х гг. ездивший по Сибири М.М. Сперанский «был потрясен низким уровнем культурного и духовного развития, которое он обнаружил даже среди городской верхушки»³.

К середине XIX в. в сознании сибирских горожан, и в частности, купцов, стали заметны определенные изменения: престиж образования постепенно повышался, хотя многие по-прежнему продолжали избегать образования, «боясь в нем оторванности своих детей от той среды, где они сами выросли», а на попытки некоторых гильдейцев «дать среднее образование своим детям смотрели... ужасно недоверчиво»⁴.

Однако под влиянием таких факторов, как массовый приток политических ссыльных в Сибирь, начало золотой лихорадки, вызвавшей, в свою очередь, большой наплыв разных людей и потребовавшей нового